

12 ВОПРОСОВ ПРОФЕССОРУ ГУРЕВИЧУ

Окончание. Начало в № 87 (309) - № 88 (310)

— В 2007 г. Вы были приглашены в комитет ТС-94 Международной электротехнической комиссии (МЭК) в качестве эксперта. Продолжается ли Ваше сотрудничество?

— У меня был накоплен большой опыт работы с нормативно-технической документацией в СССР. Я сам лично писал и потом согласовывал со многими организациями технические условия на многие свои разработки, в том числе, предназначенные для использования в военной технике. Мне были хорошо знакомы особенности таких документов и их особый стиль изложения. Поэтому предложение секретаря комитета ТС94 Международной электротехнической комиссии (МЭК) принять участие в работе этой организации в качестве эксперта, было принято сразу же. Оно поступило после выхода в США моей книги на английском языке «Электрические реле: принципы и применение», объемом около 700 страниц. Получив приглашение, я с энтузиазмом взялся за рецензирование новых стандартов, подготовленных комитетом, в области электрических реле. Увиденное повергло меня в шок: нарушение терминологии, ошибочное представление физических процессов, несоответствие между разными разделами одного и того же стандарта, откровенные ошибки и даже подтасовка фактов. Я же привык к тщательной выверенности каждого слова в документах такого рода. Я привык к тому, что стандарт, тем более международный, это — «священная корова», истина в последней инстанции! Оказалось, что я был слишком наивен.

На Западе стандартам вовсе не отводится роль «священной коровы», а их использование (или не использование) — дело совершенно добровольное. Такая ситуация привела к снижению требований и к самим стандартам. На мои конкретные замечания с подробными объяснениями того, почему тот или иной пункт стандарта должен быть исправлен, я сначала получил объяснение от руководства комитета, что, мол, стандарт — дело добровольное, если он кому-то не нравится, то и совсем не обязательно его использовать. Потом мне объяснили, что в комитете нет специалиста по затрагиваемым мною вопросам, поэтому они, дескать, не могут оценить мои замечания. Потом я получил ответ, что в комитете, состоящем из представителей нескольких европейских предприятий-производителей реле, нет заинтересованных в принятии моих поправок лиц. Потом я получил ответ, что замечания не могут быть приняты, поскольку они были оформлены не в виде специальной таблицы, как это якобы требуется. В итоге я опубликовал свои рецензии на три стандарта МЭК (их можно найти на моем сайте) и перестал сотрудничать с комитетом.

— Ваши книги (их четыре — прим. «ЭР») хранятся в известнейших библиотеках мира. Планируется к выходу и очередная. Какой теме она будет посвящена?

— Да, я заканчиваю работу над новой книгой на английском языке, которая будет называться «Цифровые реле защиты:

проблемы и решения». Она посвящена очень актуальной и интересной теме: проблемам микропроцессорных реле защиты (МурЗ). Сегодня на книжном рынке нет ни одного издания, посвященного анализу проблем и недостатков МурЗ. Все описывают лишь их преимущества. Однако, совершенно очевидно, что такие сложные технические комплексы, как МурЗ не могут не иметь проблем и недостатков, как и любое другое сложное техническое устройство.

Тем не менее, уже на стадии рецензирования моя рукопись вызвала яростную критику со стороны производителей МурЗ, привыкших представлять публике свои изделия эдакими белыми и пушистыми созданиями, лишенными каких бы то ни было проблем. В целом, книга имеет несколько сенсационный характер и не только потому, что автор посягнул на святая святых (о микропроцессорных реле всегда было принято говорить только хорошее), но и потому, что в ней содержится малоизвестные широкой публике сведения о современных разработках электромагнитного оружия, предназначенного для дистанционного выведения из строя микропроцессорной техники.

Я надеюсь, что, несмотря на противодействие представителей промышленности, сильно озбоченных своей прибылью от производства МурЗ, в ближайшее время мне все же удастся подписать контракт на издание этой книги. Кроме этого, в одном из московских издательств завершена подготовка к переизданию на русском языке уже упомянутой мною выше книги по электрическим реле, под рабочим названием: «Энциклопедия электрических реле». Надеюсь, что уже в новом году российские читатели смогут познакомиться с этой новинкой, очень популярной на Западе.

— Как Вы считаете, изменился ли характер науки в последние годы? Согласны ли Вы с тем, что «наука ради науки» давно уступила место «науке для жизни»?

— К сожалению, да. Почему к сожалению? Потому, что далеко не все научные изыскания предназначены для прямого использования в повседневной жизни. Фундаментальная наука вообще не предназначена для удовлетворения утилитарных потребностей жизни, но именно она является базой для всех новых «прорывных» технологий. Сегодня получить грант на чисто теоретическую работу, не сулящую мгновенной прибыли, очень сложно. Инвесторов можно понять — они ждут прибыли. Поэтому фундаментальная наука должна финансироваться государством, а прикладная — может жить и за счет частных инвесторов. По-моему, такая организация науки является сегодня уже общепринятой во всем мире. Однако, понятно и то, что государство не в состоянии вкладывать в исследования столько средств, сколько это могут сделать частные инвесторы. Поэтому мы видим сегодня, что повсеместно «наука ради науки» (то есть фундаментальная наука) уступает место «науке для жизни» (то есть чисто прикладным областям науки). Я вовсе не уверен, что это так уж хорошо.

— Можно ли сравнить изобретения с детьми? Если да, то есть ли у Вас любимые?

— Никогда не задумывался над такой постановкой вопроса. Наверное, можно. Но я заметил также такую особенность. Авторы, придумавшие одно единственное изобретение, носясь с ним, действительно, как с единственным ребенком. И лелеют его, холят и бесконечно доказывают всему миру, что он, этот мир, не проживет без их изобретения. Я встречал таких изобретателей, которые всю свою жизнь потратили на хождение по инстанциям, написание бесконечных писем и жалоб во все мыслимые и немыслимые инстанции. Они давно потеряли своих жен, растеряли друзей и знакомых. Доказывание своей правоты превратилось в фобию, навязчивую идею. И не дай Бог, если на их пути попадается эксперт, усомнившийся в преимуществах этого изобретения — горе ему! Этот изобретатель будет преследовать эксперта, доставляя массу неприятностей и отравляя жизнь. Вообще есть такая тенденция: чем меньше изобретений у изобретателя, тем болезненнее он воспринимает любую неудачу в его судьбе. И наоборот, чем их больше, тем свободнее и проще он к ним относится. Действительно, очень похоже на одно и многодетную семью.

Поскольку я в этом плане папаша «многодетный» (у меня свыше 120 изобретений), то я отношусь к ним спокойно, прекрасно осознавая, что при необходимости в любой момент могу создать новое и даже в области весьма далекой от электричества или электроники. Пример тому патент США № 6,579,230 на «Протез полового члена и метод его имплантации», в разработке которого я принимал самое непосредственное участие.

— Наш разговор происходит в преддверии Нового года. Где будете его встречать?

— Ну, во-первых, у нас в Израиле официальный Новый год отмечают в сентябре. Тогда и бывают выходные дни, подарки, новогодние поздравления и т.д. В России — это 31 декабря. Тем не менее, по старой привычке мы всей семьей сядем за стол в последнюю ночь уходящего года. Выпьем немного вина, вспомним нашу прежнюю жизнь, посмотрим новогодний концерт по телевизору.

— Что бы Вы пожелали нашим читателям в наступающем 2010 году?

— Весь мир, и Россия в том числе, переживают сейчас экономический кризис. Многим моим бывшим соотечественникам живется нелегко в этой ситуации. Хотелось бы надеяться, что 2010-й принесет им перемены к лучшему. Пусть в Новом году у всех читателей журнала «Электротехнический рынок», у всех, кто занят его подготовкой и изданием, у всех моих бывших соотечественников будет лишь хорошее настроение, означающее, что все их невзгоды остались в прошлом!

С уважением и наилучшими пожеланиями,
Владимир ГУРЕВИЧ.